ВС разъяснил начало течения срока для подачи в ПФР заявления о возврате излишне уплаченных взносов

Суд отметил, что о факте излишней уплаты общество узнает не в момент переплаты, а в момент представления расчета по страховым взносам за соответствующий период

31 Мая 2021 Судебная практика Страховое право

Фотобанк Лори

Эксперты с сожалением отметили формальность подхода и солидарность вышестоящих судов с позицией первой инстанции, что в конечном итоге приводит к ситуации, когда Верховный Суд вынужден исправлять их ошибки.

В Определении № 309-ЭС20-22198 от 12 мая по делу № А47-18534/2019 Верховный Суд разъяснил нижестоящим судам, с какого момента начинает течь срок, в течение которого общество может заявить о возврате излишне уплаченных страховых взносов.

19 января 2017 г. ООО «Пассажирский альтернативный транспорт» представило Управлению ПФР в г. Оренбурге расчет РСВ-1 ПФР за 2016 г. 18 сентября 2019 г.

общество представило корректирующий расчет с учетом пониженных тарифов страховых взносов, а спустя неделю обратилось в Пенсионный фонд с заявлением о возврате излишне уплаченных страховых взносов в сумме около 693 тыс. руб.

Управление ПФР отказало в возврате данной суммы, поскольку камеральная проверка по предоставленной 18 сентября 2019 г. корректирующей форме РСВ-1 ПФР за 2016 г. не была завершена на момент подачи заявления, а потому сумма не могла относиться к излишне уплаченной. 23 октября 2019 г. общество вновь обратилось с заявлением о возврате излишне уплаченных сумм страховых взносов, после чего УПФР вернуло ему около 320 тыс. руб., в возврате остальной суммы было отказано в связи с истечением трехлетнего срока со дня уплаты.

Не согласившись с выводом УПФР, общество обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением об обязании осуществить возврат излишне уплаченных страховых взносов в размере более 373 тыс. руб.

Суд отказал в удовлетворении требования, сославшись на положения ст. 21, 78, 79 НК, Закона о страховых взносах (в редакции, действовавшей в 2016 г.), а также разъяснения, данные в Определении КС от 21 июня 2001 г. № 173-О и в Постановлении Пленума ВАС от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

Первая инстанция пришла к выводу, что в части излишне уплаченных страховых взносов за 2016 г. переплата возникла 7 октября 2016 г., следовательно, о факте излишней уплаты налогоплательщик должен был узнать именно в эту дату. Поскольку с заявлением о возврате общество обратилось в Пенсионный фонд только 23 октября 2019 г., то есть с пропуском предусмотренного п. 7 ст. 78 НК срока возврата соответствующих взносов, то оснований для возврата переплаты не имелось. Апелляция и кассация оставили это решение в силе.

В свою очередь Верховный Суд, изучив кассационную жалобу общества, заметил, что, исходя из правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС от 28 июня 2011 г. № 17750/10, определениях ВС от 3 сентября 2015 г. № 306-КГ15-6527 и от 11 октября 2017 г. № 305-КГ17-6968, юридические основания для возврата переплаты по итогам финансово-хозяйственной деятельности наступают с даты представления налоговой декларации (расчета) за соответствующий налоговый (расчетный) период, но не позднее срока, установленного для ее представления в налоговый орган.

На основании ч. 1, 2 ст. 10, п. 1 ч. 9 ст. 15 Закона о страховых взносах срок представления расчета по форме РСВ-1 ПФР за 2016 г. был установлен не позднее 15 февраля 2017 г. Фактически общество представило расчет 19 января 2017 г., вследствие чего именно в эту дату общество должно было узнать о факте излишней уплаты страховых взносов за 2016 г.

Верховный Суд заметил, что сам по себе факт наличия переплаты ни отделение ПФР, ни налоговый орган не оспаривали. Он указал, что общество обращалось с заявлением о возврате излишне уплаченных страховых взносов 24 сентября и 23 октября 2019 г., а в суд оно обратилось 27 ноября 2019 г., соответственно, трехлетний срок был соблюден. В связи с этим ВС удовлетворил требования общества в полном объеме.

Юрист INTELLECT Дарья Куньщикова заметила, что, исходя из сложившейся практики, на которую ссылается Верховный Суд, юридические основания для возврата переплаты по итогам финансово-хозяйственной деятельности наступают с даты представления налоговой декларации за соответствующий

период, но не позднее срока, установленного для ее представления в налоговый орган (Постановление Президиума ВАС от 28 июня 2011 г. № 17750/10, определения ВС от 29 ноября 2019 г. № 309-ЭС19-21777 от 21 октября 2019 г. № 301-ЭС19-18524, от 11 октября 2017 г. № 305-КГ17-6968). Она добавила, что Верховный Суд обоснованно пришел к выводу о том, что обществом был соблюден трехлетний срок исковой давности, исчисляемый с даты представления расчета по страховым взносам, а не с момента перечисления в бюджет пенсионного фонда сумм страховых взносов.

Управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев заметил, что процессуальные сроки, особенно сроки, связанные с налоговыми платежами, являются камнем преткновения, от которых во многом зависят решения судов. «Полагаю, что ВС вновь провел глубокий анализ материалов дела, что привело к выявлению ошибок и недочетов», – указал он.

Алексей Гавришев обратил внимание, что многие юристы в своей практике сталкиваются с трудностями доказывания своей позиции в суде, в частности по исчислению процессуальных сроков. «Еще одной проблемой является так называемся солидарность вышестоящих судов с позицией суда первой инстанции, что в конечном итоге приводит к ситуации, когда юристы становятся услышанными лишь в Верховном Суде», – отметил эксперт. Он выразил надежду, что определение ВС создаст ту самую судебную практику, на которую юристы смогут ссылаться в своих документах.

Адвокат АК «Гражданские компенсации» Марина Сомова заметила, что мнение судов, которые пришли к выводу о том, что плательщик должен был узнать о переплате излишне уплаченных взносов в дату их перечисления, противоречит логике. «Получается, что общество, заблаговременно зная, что уплачивает лишние денежные средства, сознательно вносит большую сумму в виде обязательных платежей, что явно не согласуется с логическими действиями при ведении бухгалтерского учета, – заметила она. – Продолжает удивлять формальность подхода судов при рассмотрении дел. Жаль, что только Верховный Суд вынужден ставить точку в таком простом деле».

Марина Нагорная